УДК 323.2 Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2015. Вып. 3

Д. А. Будко

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЮМОР КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНЕКДОТА)

Статья посвящена возможностям исследования проблематики политического юмора в политической науке. Автор рассматривает традиции изучения данного феномена в общественных и гуманитарных науках, обозначая значимые направления, связанные с философскими, психологическими, социологическими и лингвистическими аспектами, и предлагая на их основе направления для анализа в области политических наук. Обозначая ключевые проявления политического юмора в повседневных политических практиках, автор акцентирует внимание на жанре политического анекдота и его основных характеристиках. Библиогр. 31 назв.

Ключевые слова: политический юмор, политический анекдот, политическое сознание, популярная культура, Россия.

D. A. Budko

POLITICAL HUMOR AS AN OBJECT OF POLITICAL SCIENCE (CASE OF POLITICAL JOKES)

This article is dedicated to research possibilities of political humour in the context of political science. The author considers historiography of this phenomenon in social sciences and humanities, pointing out main trends related with philosophical, psychological, sociological and linguistical aspects. The author offers her own view of analyzing such phenomenon in the field of political science. Political jokes and its features are the main subject of the research in the context of daily political practices. Refs 31.

Keywords: political humor, political jokes, political consciousness, popular culture, Russia.

В настоящее время в современных развитых странах формирование мировоззрения и политической культуры большинства граждан в последние десятилетия в немалой степени зависит от информации, получаемой ими из средств массовой информации, в особенности таких, как Интернет и телевидение (по данным К. Леггеви и Г. Вельцера, американцы в среднем в месяц посвящают просмотру разнообразных телепередач 151 час, немцы — 103 часа [1, с. 176]). Немалую роль в этом процессе играет контент, который можно отнести к области политической культуры, являющейся «областью культуры, доступной для понимания представителей всех социальных слоев и групп и получившей широкое распространение…» [2, с. 213], в то же время не трактующейся однозначно среди различных исследователей. Например, К. Ясперс, анализируя ситуацию, сложившуюся в начале XX в., пишет, что искусство стало игрой, удовольствием, само понятие творчества лишается своего духовного, нравственного содержания [3, с. 385–386]. Ж. Бодрийяр развивает точку зрения, согласно которой «произведения искусства более не подлежат обмену ни одно на другое, ни на какие-либо равные ценности… не обладают той тайной сопричастности, которая составляет силу культуры. Мы их уже не читаем, а лишь расшифровываем…» [4, с. 24–25]. В конце XX в. некоторые

Будко Диана Анатольевна — кандидат политических наук, ассистент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; dianabudko@mail.ru

Budko Diana A. — Ph.D., Assistant, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; dianabudko@mail.ru

западные исследователи подходят к тому, чтобы рассматривать отдельные образцы поп-культа с академических позиций. С начала 90-х можно наблюдать появление публикаций, посвященных популярным сериалам, мульфильмам, игрушкам и исследующих этот феномен с точки зрения философии, этики, политической науки. Подобный подход представляется весьма закономерным, в особенности в контексте сохраняющегося уже на протяжении длительного времени интереса к культуре повседневности. Популярная культура предстает не только проводником представлений о том, что есть добродетель, красота, справедливость, но и образцов политического поведения и восприятия самого политического как такового. При рассмотрении данного явления в качестве объекта изучения, как правило, выступают сериалы, мультипликационные фильмы, кинофильмы, телевизионные шоу и литературные произведения (в особенности написанные в жанре фэнтези или научной фантастики [подробнее см., напр.: 5–6]. Однако во многом подобные исследования перекликаются с анализом проявлений не менее значимого феномена — политического юмора.

Как правило, юмор является объектом исследования в работах лингвистов, антропологов, психологов и изредка философов и социологов, что во многом способствует его рассмотрению в контексте языковых механизмов комического или же исключительно как особенности восприятия мира, присущей людям в ту или иную историческую эпоху.

Комическое выступало объектом научного осмысления со времен античности. Платон в седьмой книге «Законов» писал, что хотя «без смешного нельзя познать серьезного», но смех, как таковой, не несет за собой ничего хорошего, какие-либо «подражания», непристойные развлечения должны быть предоставлены чужеземцам и рабам, а не достойным гражданам [7, с. 982–983]. Аристотель относится к смеху более снисходительно, утверждая, что «смешное есть некоторая ошибка и уродство, но безболезненное и безвредное» [8, с. 296]. Марк Туллий Цицерон развивает скептический взгляд на комическое и подчеркивает, что «смех исключительно или почти исключительно вызывается тем, что обозначает или указывает что-нибудь непристойное без непристойности» [9, с. 178]. Исследованием комического занимался немецкий философ Иммануил Кант. В «Критике способности суждения» он пишет о том, что «в шутке… игра начинается с мыслей… Во всем, что вызывает веселый неудержимый смех, должно заключаться нечто бессмысленное (в чем, следовательно, рассудок сам по себе не может находить благорасположение). *Смех — это аффект, возникающий из внезапного превращения напряженного ожидания в ничто.* Именно это превращение, которое для рассудка безусловно не радостно, все же косвенно вызывает на мгновение живую радость» [10, с. 206–297]. С точки зрения психоаналитической теории смех и остроумие анализировал Зигмунд Фрейд. В его трактовке смех и удовольствие от него есть результат «работы» бессознательного: человек получает удовольствие не столько от смысла шутки, сколько от ее внутреннего содержания, зачастую носящего сексуальный характер [подробнее см.: 11].

В XX в. многие исследователи, например, М. М. Бахтин, В. Я. Пропп, начинают изучать проблему «смешного» в историческом, филологическом и прочих контекстах. Исследование фольклора происходит с акцентом на комическое: анализируются частушки, песни, сказки и т. д.

6-3-2015.indd 71 30.11.2015 13:20:50

На сегодняшний день, как пишет исследователь, «в наиболее общем виде исследования юмора можно систематизировать следующим образом:

1. Различные дисциплинарные подходы к исследованию комического: философия, антропология, этнология, иностранные языки, исследования пола, лингвистика, психология, религия, социология, биология и др.

2. Различные жанры и проявления смешного: искусство, мультипликация, анекдоты, «черный юмор», ирония, шутки, парадокс, пародия, игры, каламбуры и др.

3. Различные сферы применения юмора: медицина, психотерапия, творчество, образование и т. п.

4. Различные культурные традиции: австралийский, французский, итальянский, еврейский юмор, юмор индейцев и африканцев, польский, русский, скандинавский юмор и т. д., и т. п.

5. Различные персоналии и профессионалы юмора: клоуны, комедианты, писатели, режиссеры, телеведущие и др.» [12, с. 38–39].

По словам Владимира Проппа, исследуя «смеющегося субъекта — человека, мыслители XIX–XX вв., как правило, изучали или одну сторону проблемы, или другую. Комический объект изучался в трудах по эстетике, смеющийся субъект — в трудах по психологии. Между тем комизм определяется не тем и не другим в отдельности, а воздействием объективных данных на человека. О важности психологического фактора не раз писалось в эстетиках… Трудность состоит в том, что связь между комическим объектом и смеющимся человеком не обязательна и не закономерна. Там, где один смеется, другой смеяться не будет. Причина этого может крыться в условиях исторического, социального, национального и личного порядка. Каждая эпоха и каждый народ обладают особым, специфическим для них чувством юмора и комического, которые иногда непонятны и недоступны для других эпох… Совершенно очевидно, что в пределах каждой из национальных культур разные социальные слои будут обладать различным чувством юмора и разными средствами его выражения» [13, с. 18–19].

Между тем в контексте политической науки среди отечественных исследователей тема политического юмора не является популярной, при том что анализ данного феномена представляет большой интерес, поскольку он показывает не только стереотипы, существующие на протяжении длительного времени, но и актуальные тренды политического процесса, формирующие повестку дня. «Вид юмора отражает степень развития общественного сознания» [14, с. 32], и можно утверждать, что он тесно связан со сферами политической культуры, политической идентификации, политической этики, политической социализации и политического поведения.

В отличие от областей психологии, лингвистики и отчасти философии и социологии анализ политического юмора именно в политической науке возможно связать не с механизмами, вызывающими смех, а именно с наблюдаемой ситуацией, породившей ту или иную шутку, ее контекстом и связью с общеполитической ситуацией. Его исследование, как элемента неформальной коммуникации, позволяет рассмотреть не только особенности отношения к политической системе [15, с. 207–208], но и само представление о ней, по причине того, что выступает некой, пусть зачастую и искривленной, иллюстрацией происходящих событий. С этой точки зрения возможно анализировать отдельные образцы юмористического жанра,

имеющие комический характер.[1] Таким образом, возникает проблема с дифференциацией этих произведений.

С точки зрения А.А. Ландеровой, «все имеющиеся на сегодняшний момент в России произведения политической сатиры можно классифицировать следующим образом:

1. Ток-шоу…

2. Сольные выступления, концерты…

3. Мультфильмы, видеоролики…

4. Демотиваторы и мемы…

5. Карикатуры, коллажи, шаржи, комиксы-стрипы…

6. Политические анекдоты и афоризмы…» [18, с. 153–157].

На наш взгляд, данная классификация при всей ее подробности во многом оставляет область политического юмора в довольно узких границах, без учета того, что актуальность и интерес к некоторым образцам данного феномена остаются высокими. С учетом этого попытаемся расширить спектр проявлений политической сатиры на следующие пункты:

1. Телевизионные передачи и шоу (например, «Шоу Стивена Фрая и Хью Лори», «Маленькая Британия (в России «Наша Russia»)», «Прожекторпэрисхилтон», «Куклы», «Парламентские перлы», «КВН»).

2. Кинофильмы, мультфильмы и видеоролики (например, сериал «Да, господин премьер-министр», художественные фильмы «Плутовство, или хвост виляет собакой», «Добро пожаловать, или посторонним вход воспрещен», «День выборов», «Скорый "Москва-Россия"», мультсериалы «Симпсоны», «Южный Парк»), при этом нередко объектом политической сатиры выступает не столько существующая в данный момент политическая система или конкретная политическая ситуация, сколько проблемы, связанные с общей политической культурой и особенностями как идеологической [19, с. 91], так и национальной идентификации.

3. Скетчи комиков / юмористов, зачастую имеющие оттенок не только социальной критики, но и пародии.

4. Литературные произведения и фельетоны в СМИ (к примеру, получивший известность проект «Гражданин Поэт»).

5. Иконографические образы — демотиваторы, мемы, карикатура, коллажи, шаржи, комиксы и т. д. (говоря о демотиваторах, следует отметить, что в российской практике они, как правило, посвящены не общеполитическим вопросам, как, например, в США, а связаны с конкретными политическими деятелями, а пояснения под изображениями в подавляющем большинстве случаев имеют саркастический характер [20, с. 79–80]. В то же время следует отметить широкое использование рисунков и фотографий для создания положительных образов, например, такую цель явно преследовали создатели серии комиксов «Человек-Грызлов»).

6. Политические анекдоты и афоризмы.

Предложенные пункты можно условно разделить на две группы. К первой группе отнесем 1–4-й, а ко второй 5-й и 6-й пункты. Особенностью первой группы выступает то, что произведения жанра, которые возможно к ней отнести, являются

[1] Весьма продуктивным являются в том числе исследования политического юмора с точки зрения его воздействия на отношения индивидов к политическим событиям, чему посвящен ряд публикаций [см. напр.: 16–17].

результатом работы и измышлений конкретного индивида (-ов), чье авторство достаточно легко устанавливается. Ко второй — те, которые во многом имеют «народный» характер, их авторство не всегда узнаваемо.

Конечно, когда речь идет о комиксе или карикатуре, как правило, учитывая специфику жанра, можно узнать имя художника, их создавшего, однако, обращаясь к демотиваторам, вероятнее всего, кроме ссылок на сайт, где была создана картинка, иных сведений обнаружить не удастся. Во многом демотиваторы представляются несколько упрощенной схемой преподнесения информации в комическом ключе, поскольку представляют собой иллюстрацию к краткому изречению.

Афоризм и анекдот также могут иметь авторство, но в подавляющем большинстве случаев его подлинность установить невозможно. Например, вышедший в 2007 г. сборник «Анекдоты от Зюганова» содержит в себе наряду с авторскими анекдотами большое количество подкорректированных ранее известных [21, с. 31].

В самом общем виде политический анекдот — короткая смешная история на темы, связанные с внутренней или внешней политикой. По мнению С. Ю. Добринской, политический анекдот — это письменный текст (скорее всего запись устного), в котором отечественный государственный лидер выступает в качестве главного действующего лица либо косвенно упоминается. Основными темами, как правило, оказываются политическая и экономическая характеристика страны и личностная характеристика отечественного политического лидера [22, с. 123]. Однако, на наш взгляд, подобная трактовка ограничивает возможности этого жанра.

Политический анекдот — это текст, который является средством передачи политической информации в комической форме. При этом героями и темами анекдота могут быть как политические лидеры, так и какие-либо события, политическая ситуация в стране и мире вообще. Цель таких анекдотов — прежде всего высмеивание существующих порядков. Впрочем, как замечает автор одной из первых отечественных монографий, посвященных исследованию политического юмора, А. В. Дмитриев, во многом анекдоты носят функцию политической социализации, что наглядно иллюстрируют примеры детских анекдотов [подробнее см.: 23, с. 78–91; 24, с. 161–165].

Анекдоты о политических лидерах существовали уже с древнейших времен. Примерно 1600 — 1700 гг. до н.э. датируется древнеегипетский анекдот о фараоне: «Как позабавить скучающего фараона? Послать по Нилу лодку с девушками в костюмах, сделанных из рыболовецких сетей. Фараон непременно сразу же отправится порыбачить» [25].

Существовали политические анекдоты и в Российской империи. Хотя в данном случае следует помнить, что речь идет в большинстве случаев о забавных ситуациях, увиденных глазами «очевидцев» и имеющих форму рассказа и заголовок [26, с. 23].

Советское время во многом оказалось временем расцвета отечественного политического анекдота, который стал проявлением критики существующей системы и передавался из уст в уста. Приведем несколько примеров [подробнее см.: 27]:

— Как называется промежуточная стадия между социализмом и коммунизмом?

— Алкоголизм.

***

Учитель спрашивает школьников:

— Кто Ваши отец и мать?

Один из них отвечает:

— Россия — моя мать, Сталин — мой отец.

— Верно, — говорит учитель. — А кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

— Сиротой.

Особенность советских анекдотов состояла в том, что за их рассказ вполне можно было попасть в тюрьму по статье «Антисоветская агитация и пропаганда». Вместе с тем, по замечаниям некоторых исследователей, анекдоты, не только политические, но и самые обычные были популярны среди довольно узкой прослойки населения — городской интеллигенции. Они почти не печатались в газетах, не исследовались советской фольклористикой. В период перестройки и постперестроечный период ситуация изменилась. Анекдот стал популярнейшим жанром фольклора, превратившись из устного текста в печатный, находя себе место как в прессе, так и в книгопечатных сборниках. В начале двухтысячных произошло изменение «ареала обитания» политических анекдотов. Их по-прежнему пересказывали друг другу, они выступали средством политической коммуникации, их читали, но только не в газетах, а с мониторов. Все новинки жанра появлялись прежде всего в Интернете на многочисленных сайтах, специализирующихся в данной области, а потом уже печатались, рассказывались устно [28, с. 4–5]. «При этом, — как пишет М. Д. Алексеевский, — по субъективным наблюдениям, удельная масса политических анекдотов несколько сократилась по сравнению с советским временем. Впрочем, в некотором отношении политический анекдот продемонстрировал устойчивость: как и прежде, он преимущественно посвящен "правителям и государственному строю, господствующей идеологии", которые и становятся предметом осмеяния. Однако если в СССР политические анекдоты, главным образом, имели антисоветский характер, то теперь основными героями сатиры становятся представители новой демократической власти: президенты, члены правительства, партийные лидеры, депутаты, чиновники» [29, с. 6].

Относительно жанра анекдота следует отметить, что он имеет свои особенности в плане коммуникации, помимо того, что зачастую характеризуется как способ выражения отношения к системе, а не способ передачи информации [15, с. 207]. Т. В. Тарасенко, например, выделяет три особенности:

«1) Воспроизводимость анекдота. Рассказчик анекдота никогда не претендует на авторство, но одновременно рассчитывает, что анекдот неизвестен собеседнику. Иначе говорящего постигнет коммуникативная неудача. Особый случай — напоминание анекдота, это возможно в ситуации, когда говорящий считает, что анекдот уже известен адресату.

2) "Изобразительность" при рассказывании анекдотов, т. е. рассказывание анекдотов — это не простое повествование, а минипредставление, в котором рассказчик использует весь арсенал невербальных средств.

3) Анекдот — это особый тип текста, а именно "короткий связный текст, произносимый говорящим намеренно, со специальной целью рассмешить слушающего, понятный слушающему, произносимый в определенной ситуации, в которой

уместно рассказывание анекдота, и связанный интертекстуальными связями с другими анекдотами и стереотипами анекдотического пространства"» [28, с. 114–115].

Таким образом, анализируя политические анекдоты немаловажно учитывать возможности их устного рассказа. Такой анекдот можно рассказать как спокойным будничным тоном, так и в лицах, в красках. В данном контексте имеется в виду, что рассказчик начнет подчеркивать какие-то особенные черты героя анекдота (жестикуляция Жириновского, мимика Путина). В таком случае для восприятия политической действительности слушателями имеет значение скорее не обыденный рассказ с желанием повеселить коллег и домашних, а публичный. Анекдот оказывается проявлением некой виртуальной реальности, в особенности если он смешивается, к примеру, с пародией, получается эффективный инструмент для формирования имиджа и создания общего представления о политической ситуации.

Позиционирование «свой — чужой» в политических анекдотах зачастую выступает их основной функцией. Таким образом, исследователь и просто внимательный наблюдатель может заметить, что анекдоты, посвященные лидерам других государств, отношениям стран, показывают, кто — друг, кто — враг:

> По сообщениям «Euronews», Евросоюз уже подготовил новый пакет санкций в отношении России, но пока не принимает его. Экономисты Европейского союза просчитывают, сможет ли Евросоюз выжить после этих санкций.
>
> ***
>
> Интересно, а какие санкции нам влепит Евросоюз, если все-таки Шотландия отделиться от Англии?
>
> ***
>
> – Холмс, как вы думаете, что означает тот факт, что за год рубль обесценился в два раза, а гривна — в четыре?
>
> – Это же очевидно, Ватсон: данный факт означает, что помощь Европы вдвое страшнее ее санкций.

Существуют различные способы классификации политических анекдотов. А. С. Архипова, например, составила типологию, основываясь только на анекдотах, главным действующим лицом которых стал В. В. Путин [подробнее см.: 29]. С. Ю. Добринская предложила два варианта анализа анекдотов:

1. *По форме*:

I. Диалог

II. Монолог

2. *По способу презентации лидера*:

I. Одноплановое повествование.

a. Характеристика лидера через его действие.

b. Характеристика черт эпохи через ее лидера.

II. Двуплановое повествование.

a. Характеристика лидера через поступки людей и характеристика современности.

b. Характеристика лидера через действия второстепенного персонажа.

c. Характеристика современности через поступки персонажа и действия лидера.

3. *По ситуации*:

I. Реальная ситуация.

II. Ирреальная ситуация [22, с. 124–128].

Поскольку политический анекдот является предметом исследования преимущественно фольклористов и лингвистов, неизбежно ускользают многие важные особенности, связанные с сюжетной линией. Таким образом представляется необходимым взглянуть на анекдот с точки зрения политических наук, в более широком понятийном поле, нежели формы повествования или способ презентации лидера, тем более что героем политического анекдота, как мы уже подчеркивали, необязательно становится глава государства.

В самом общем виде тематику отечественных политических анекдотов можно представить следующим образом:

I. Анекдот — характеристика. Демонстрирует особенности того или иного политического лидера (внешность, образование, построение фраз, привычки, психологические характеристики). Чаще всего героем анекдота является только одно лицо. Эти анекдоты актуальны до тех пор, пока о политике знают и помнят:

Первое свидание В.В. Путина:

– Добрый вечер! Буду краток! Пошли...

***

Путин воплотил в своем лице двух народных героев: Вовочку и Штирлица.

***

Приходит Обама в банк обналичить чек. Кассир ему говорит:

– Предъявите удостоверение личности.

Обама говорит:

– У меня нет удостоверения с собой, но разве вы меня не узнаете?

Кассир отвечает:

– Вы должны доказать, что вы — президент Обама. Вот, например, у нас на прошлой неделе был Тайгер Вудс — так он мячиком попал в маленькую рюмочку. А на позапрошлой неделе у нас был Пеле — так он футбольным мячом попал в мусорную корзину через весь зал.

Обама подумал и говорит:

– Я абсолютно не знаю, что делать в такой ситуации...

Кассир:

– Вам крупными банкнотами или мелкими?

II. Анекдот — реакция. Появляется в ответ на недавнее событие. Как правило, очень быстро утрачивает свою актуальность. Обычно имеет форму обезличенного диалога в виде «наивный вопрос и циничный ответ». Герои анекдота не имеют никаких характеристик, все внимание сфокусировано на событии:

США ввели ограничения на продажу в Россию программного обеспечения. И этим они собираются подорвать экономику страны, в которой покупка ПО рассматривается как акт благотворительности.

***

Уважаемое правительство! Не запрещайте торренты. Качая фильмы США и Европы, россияне применяют санкции к их кинокомпаниям.

III. Анекдот — стереотип. Подчеркивает особенности самосознания и самопрезентации граждан, показывает устойчивые модели поведения. В большинстве случаев данный вид анекдотов по своей сути находится ближе всего к афоризму, однако возможны и варианты со сложным сюжетом и несколькими действующими лицами (в частности, к ним можно отнести в некоторой степени анекдоты о национальностях):

У дорог всего две проблемы — дураки и Россия.

***

Как это ни было бы странно, но миф о том, что полицейские не берут взяток — развенчан!

***

Меры безопасности в аэропортах и на вокзалах России усилили, а за базар никто не отвечает.

***

– Почему наши чиновники и депутаты отличаются такой упитанностью?

– Это их распирает от гордости за страну!

***

Химик, счетовод, инженер, программист и политик хвалятся друг перед другом, какие у них умные собаки. Химик приказывает своей собаке:

— Лакмус, покажи свои способности!

Лакмус открывает холодильник, достает литровый пакет молока, вскрывает его и наполняет молоком стакан, не пролив при этом ни капли. Все признали, что это было впечатляюще, однако счетовод сказал, что его собака умеет делать кое-что получше и приказывает ей:

— Формуляр, покажи свои умения!

Собака идет на кухню, приносит 12 плиток печенья и раскладывает их на 4 стопки по 3 плитки в каждой. Все согласились, что это было гениально, но инженер сказал, что его собака способна на большее, и приказывает ей:

— Линейка, покажи, что ты умеешь.

Собака принесла кирпичей, досок, цемента, других стройматериалов и сама построила небольшой домик. Все признали, что это было просто невероятно, но программист, посчитав, что сейчас он их всех сделает, говорит своей собаке:

— Ну-ка, Мегабайт, давай!

Мегабайт сел за комп, включил его, проверил его на вирусы, обновил операционную систему, отправил кому-то мыло и установил очень интересную игру. Все согласились, что такой талант никакая собака не превзойдет. Тут все смотрят на политика и спрашивают:

— Ну а твоя собака что умеет?

Политик приказывает своей собаке:

— Ну давай, Дума, покажи им всем!

Дума тут же выпила все молоко, сожрала все печенье, заявила, что не будет участвовать в состязании, так как все остальные собаки мошенничали, потребовала досрочного выхода в отставку, а напоследок присвоила себе домик и продала его 2 раза.

IV. Анекдот — отношения. Отражает как отношения, возникающие между политиками, так и отношения народа к ним. На наш взгляд, это самый «подвижный» вид анекдотов. Не обладает ни конкретной формой подачи, ни четко выраженными характеристиками действующих лиц, ни тематикой (герои могут вступать между собой в диалог, рассказчик может быть безличным и лишь констатировать сложившуюся ситуацию) [подробнее см.: 30]. Актуальность также весьма подвижна: от пары недель до нескольких лет:

Фидель звонит Чавесу и спрашивает:

— Что ты поделываешь?

— Я боливаризирую Венесуэлу, Фидель. А ты что поделываешь?

— Я, — отвечает Фидель, — мартиризирую кубинцев.[2]

***

— Откуда у Медведева столько времени, чтобы развлекаться Живым Журналом?

— Чтобы было много свободного времени, нужно правильно подобрать себе премьера!

V. Анекдот — граница. Повествует о соседях и партнерах страны на мировой арене. Чаще всего констатирует определенный факт посредством навешивания ярлыка. Однако может иметь и сложную композицию, включать нескольких действующих лиц. Имеет смысл и производит комический эффект до тех пор, пока в сознании граждан существуют определенные стереотипы:

Из дневника бдительного американца.

8-00: Предотвратил теракт на рабочем месте, перерезав два подозрительных провода.

8-05: Почему-то не работают клавиатура и мышь…

***

Слушал на днях выступление Буша. Или я чего не понимаю, или на Марсе нашли нефть.

---

[2] Данный анекдот взят из работы А.С.Архиповой и М. Алехандрес [31]: «Уго Чавес, президент Венесуэлы (1999–2013), и Кастро были единомышленниками. «Боливаризация» — политическое изобретение Чавеса: согласно ему, все преобразования в Венесуэле шли в духе Боливара. Хосе Марти — национальный герой и организатор движения за независимость Кубы. Под лозунгом «Мы воплотим в жизнь мечты Марти!» проходила Кубинская революция 1959 г. Анекдот построен на языковой игре: слово «мартиризация» воспринимается как производное не только от имени Марти, но и от глагола martirizar ‘мучить’ [31, С. 211]».

VI. Анекдот — шутка. Первоочередная цель этого анекдота — развеселить слушателя (заметим, что к этому виду можно отнести анекдоты про Вовочку, которые за последние годы приобрели в некоторых случаях особый оттенок). При этом анекдот может быть как безобидным, абсурдным так и весьма агрессивным и циничным:

Захотел Вовочка стать президентом России и стал.

Конечно, можно, предположить, что вполне вероятны пересечения сюжетов, однако при внимательном анализе всегда можно найти «красную нить», которая и составляет основу анекдота. Таким образом, данная классификация, не претендуя на всеохватность, обозначает основные сюжетные особенности российских политических анекдотов.

Таким образом, современные политические анекдоты по своей сути остроумная реакция на происходящие события и господствующие стереотипы. На сегодняшний день они являются неотъемлемой частью не только политического фольклора, но и процесса такой политической коммуникации, как и пропаганда, агитация, реклама, дебаты, СМИ.

В конечном счете политический анекдот может быть как грозным политическим оружием, так и простым способом снять напряжение и разобраться в хитросплетениях политического процесса.

Литература

1. *Leggewie C., Welzer H.* Das Ende der Welt, wie wir sie kannten: Klima, Zukunft und die Chancen der Demokratie. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2011. 288 S.

2. *Костина А. В.* Популярная культура // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 213 - 215.

3. *Ясперс К.* Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 288-418.

4. *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. 387 с.

5. *Ковалев В.А.* Наша фантастическая политика: социально-политические утопии в современной фантастике: Россия между прошлым и будущим: монография. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. 172 с.

6. *Павлов А. В., Сидоркин С. А.* «Симпсоны» как феномен идеологии и политики // Политические исследования (Полис). 2007. № 5 (101). С. 81-91.

7. *Платон.* Законы // Платон. Диалоги. Книга вторая. М.: Эксмо, 2008. С. 689- 1162. (Сер. Антология мысли).

8. *Аристотель.* Поэтика // Аристотель. Политика. М.: АСТ, 2006. С. 291-326.

9. *Цицерон Марк Туллий.* Об ораторе // Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве. М.: Наука, 1972. 472 с.

10. *Кант И.* Критика способности суждения. М.: Искусство. 1994. 367 с. (Сер. История эстетики в памятниках и документах).

11. *Фрейд З.* Остроумие и его отношение к бессознательному. СПб.: Азбука-классика, 2006. 288 с.

12. *Копылкова Е.А.* Анекдот как средство переживания национальной идентичности (на материале анализа еврейских анекдотов): дис… канд. псих. наук. М., 2006. 202 с.

13. *Пропп В.Я.* Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне). М.: Изд-во «Лабиринт», 2006. 256 с.

14. *Павлов А. В.* Постыдное удовольствие: философские и социально-политические интерпретации массового кинематографа. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. 360 с. (Сер. Исследования культуры).

15. *Щенникова О.Н.* Неформальная коммуникация в политике // Изв. Алтайск. гос. ун-та. 2008. № 4 (60). С.207-208.

16. Affinity for political humor: An assessment of internal factor structure, reliability, and validity / Holbert R.Lance, J.Lee, S.Esralew, W.O.Walther, J.D.Hmielowski, K.D. Landreville // Humor. 2013. Vol. 26, Issue 4. P. 551-572.

17. *Bippus A.* Factors predicting the perceived effectiveness of politicians' use of humor during a debate // Humor — International Journal of Humor Research. 2007. Vol. 20, Issue 2. P.105-121.

18. *Ландерова А.А.* Современная сатира как элемент российской политической культуры // Аспирантский вестник Поволжья. 2013. №7-8. С. 153-157.

19. *Базаев К. В.* Возможности кинематографа в реализации информационного противоборства // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 88-92.

20. *Фокина М.А.* Демотиваторы в России и США: новые жанры интернет-коммуникации в глобализирующемся мире // Вестн. Нижегородск. гос. лингвистич. ун-та им. Н.А. Добролюбова. 2012. Вып. 20. С. 74-86.

21. *Алексеевский М.Д.* Анекдоты от Зюганова: фольклор в современной политической борьбе // Антропологический форум. 2010. № 12. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/012online/12_online_alekseevsky.pdf. (дата обращения: 03.12.2014).

22. *Добринская С.Ю.* Типология жанра политического анекдота // Российский лингвистический ежегодник. 2005. № 7. С. 19-30.

23. *Дмитриев А.В.* Социология юмора: очерки. М., 1996. 214 с.

24. *Дмитриев А.В.* Социология политического юмора: очерки. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. 332 с.

25. Ученые нашли самый бородатый анекдот. URL: // http://news.bbc.co.uk/ hi/russian/life/newsid_7537000/7537399.stm (дата обращения: 03.12.2014).

26. *Сперанская А.Н., Добринская С.Ю.* Историческая трансформация жанра политического анекдота // Лингвистический ежегодник Сибири. 2004. Вып. 6. С.19-30.

27. *Lewis B.* Hammer & Tickle: A History of Communism Told Through Jokes. London: Phoenix. 2009. 354 p.

28. *Тарасенко Т. В.* Лингвистические аспекты анекдота // Лингвистический ежегодник Сибири. 2005. Вып.7. С.114-123.

29. *Архипова А.С.* Традиции и новации в анекдотах о Путине // Антропологический форум. 2009. № 10. С. 181-251.

30. *Astapova A.* Why all dictators have moustaches: political jokes in contemporary Belarus // HUMOR. 2015. Vol. 28, Issue 1. P. 71-91.

31. *Архипова А.С., Александрес М.* Политический юмор Острова Свободы: что кубинцы рассказывают о Фиделе Кастро // Антропологический форум. 2014. № 21. С. 192-251.

References

1. Leggewie C., Welzer H. *Das Ende der Welt, wie wir sie kannten: Klima, Zukunft und die Chancen der Demokratie*. Frankfurt am Main, Fischer Taschenbuch Verlag, 2011. 288 p.

2. Kostina A. V. Populiarnaia kul'tura [Popular culture]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [*Knowledge. Understanding. Skill*], 2005, no. 3, pp. 213–215. (In Russian)

3. Iaspers K. Dukhovnaia situatsiia vremeni [The Spiritual situation of the time]. *Iaspers K. Smysl i naznachenie istorii* [*K. Jaspers. The Origin and goal of history*], Moscow, Politizdat Publ., 1991, pp. 288–418. (In Russian)

4. Bodriiiar Zh. *Prozrachnost' zla* [*The Transparency of evil*]. Moscow, Dobrosvet Publ., 2000. 387 p. (In Russian)

5. Kovalev V.A. *Nasha fantasticheskaia politika: sotsial'no-politicheskie utopii v sovremennoi fantastike: Rossiia mezhdu proshlym i budushchim: monografiia* [*Our fantastic policy: socio-political utopia in contemporary fiction: Russia between past and future: a monograph*]. Syktyvkar, Izd-vo SyktGU, 2014. 172 p. (In Russian)

6. Pavlov A. V., Sidorkin S. A. «Simpsony» kak fenomen ideologii i politiki ["the Simpsons" as a phenomenon of ideology and politics]. *Politicheskie issledovaniia (Polis)* [*Political studies (Policy)*], 2007, no. 5 (101), pp. 81–91. (In Russian)

7. Platon. Zakony [Laws]. *Platon. Dialogi. Kniga vtoraia* [*Plato. Dialogs. Book two*]. Moscow, Eksmo Publ., 2008, pp. 689–1162. (Ser. Antologiia mysli). (In Russian)

8. Aristotel'. Poetika [Poetics]. *Aristotel'. Politika* [*Aristotle. Policy*]. Moscow, AST Publ., 2006, pp. 291–326. (In Russian)

9. Tsitseron Mark Tullii. Ob oratore [About the speaker]. *Tsitseron Mark Tullii. Tri traktata ob oratorskom iskusstve* [*Cicero Marcus Tullius. Three of the treatise on oratory*]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 472 p. (In Russian)

10. Kant I. *Kritika sposobnosti suzhdeniia* [*Critique of judgment*]. Moscow, Iskusstvo Publ.. 1994. 367 p. (Ser. Istoriia estetiki v pamiatnikakh i dokumentakh). (In Russian)

11. Freid Z. *Ostroumie i ego otnoshenie k bessoznatel'nomu* [*Wit and its relation to the unconscious*]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2006. 288 p. (In Russian)

12. Kopylkova E. A. *Anekdot kak sredstvo perezhivaniia natsional'noi identichnosti (na materiale analiza evreiskikh anekdotov)*. Authoref. diss. kand. psikh. nauk [*Anecdote as a means of experiencing national identity (based on the analysis of Jewish jokes)*. Thesis of PhD psy. sci. diss.]. Moscow, 2006. 202 p. (In Russian)

13. Propp V. Ia. *Problemy komizma i smekha. Ritual'nyi smekh v fol'klore (po povodu skazki o Nesmeiane)* [*Issues of the comic and laughter. Ritual laughter in folklore (about tales of the Nesmeyana)*]. Moscow, Labirint Publ., 2006. 256 p. (In Russian)

14. Pavlov A. V. *Postydnoe udovol'stvie: filosofskie i sotsial'no-politicheskie interpretatsii massovogo kinematografa* [*The guilty pleasure: philosophical and socio-political interpretations of mass cinema*]. Moscow, Izd. Dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2014. 360 p. (Ser. Issledovaniia kul'tury). (In Russian)

15. Shchennikova O.N. Neformal'naia kommunikatsiia v politike [Informal communication in politics]. *Izv. Altaisk. gos. un-ta* [*Izv. of Altaisk. state University*], 2008, no. 4 (60), pp. 207–208. (In Russian)

16. Affinity for political humor: An assessment of internal factor structure, reliability, and validity. Eds Holbert R. Lance, J. Lee, S.Esralew, W. O. Walther, J. D. Hmielowski, K. D. Landreville. *Humor*, 2013, vol. 26, issue 4, pp. 551–572.

17. Bippus A. Factors predicting the perceived effectiveness of politicians' use of humor during a debate. *Humor — International Journal of Humor Research*, 2007, vol. 20, issue 2, pp. 105–121.

18. Landerova A.A. Sovremennaia satira kak element rossiiskoi politicheskoi kul'tury [Modern satire as an element of the Russian political culture]. *Aspirantskii vestnik Povolzh'ia* [*The Postgraduate Bulletin of the Volga region*], 2013, no. 7–8, pp. 153–157. (In Russian)

19. Bazaev K. V. Vozmozhnosti kinematografa v realizatsii informatsionnogo protivoborstva [Possibilities of cinema in the implementation of information warfare]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Sotsiologiia. Politologiia* [*Izvestiya of Saratov University. New. ser. Ser. Sociology. Political science*], 2013, vol. 13, no. 2, pp. 88–92. (In Russian)

20. Fokina M. A. Demotivatory v Rossii i SShA: novye zhanry internet-kommunikatsii v globaliziruiushchemsia mire [Demotivators in Russia and USA: new genres of online communication in a globalizing world]. *Vestn. Nizhegorodsk. gos. lingvistich. un-ta im. N. A. Dobroliubova* [*Vestn. of Nigegorodsk. state Univ. of linguistics. N. Dobrolyubova*], 2012, vol. 20, pp. 74–86. (In Russian)

21. Alekseevskii M. D. Anekdoty ot Ziuganova: fol'klor v sovremennoi politicheskoi bor'be [Jokes from Zyuganov: folklore in the modern political struggle]. *Antropologicheskii forum* [*Anthropological forum*], 2010, no. 12. Available at: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/012online/12_online_alekseevsky.pdf. (accessed 03.12.2014). (In Russian)

22. Dobrinskaia S. Iu. *Tipologiia zhanra politicheskogo anekdota* [*Typology of genre of political jokes*]. *Rossiiskii lingvisticheskii ezhegodnik* [Russian linguistics Yearbook], 2005, no. 7, pp. 19–30. (In Russian)

23. Dmitriev A. V. *Sotsiologiia iumora: ocherki* [*Sociology of humor: essays*]. Moscow, 1996. 214 p. (In Russian)

24. Dmitriev A. V. *Sotsiologiia politicheskogo iumora: ocherki* [*Sociology of political humor: essays*]. Moscow, «Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia» (ROSSPEN) Publ., 1998. 332 p. (In Russian)

25. *Uchenye nashli samyi borodatyi anekdot* [*Scientists have found the bearded anecdote*]. Available at: http://news.bbc.co.uk/ hi/russian/life/newsid_7537000/7537399.stm (accessed 03.12.2014). (In Russian)

26. Speranskaia A. N., Dobrinskaia S. Iu. Istoricheskaia transformatsiia zhanra politicheskogo anekdota [Historical transformation of the genre of political jokes]. *Lingvisticheskii ezhegodnik Sibiri* [*Yearbook of the Linguistic Siberia*], 2004, vol. 6, pp.19–30. (In Russian)

27. Lewis B. Hammer & Tickle: A History of Communism Told Through Jokes. London, Phoenix. 2009. 354 p.

28. Tarasenko T. V. Lingvisticheskie aspekty anekdota [Linguistic aspects of the joke]. *Lingvisticheskii ezhegodnik Sibiri* [*Yearbook of the Linguistic Siberia*], 2005, vol.7, pp.114–123. (In Russian)

29. Arkhipova A. S. Traditsii i novatsii v anekdotakh o Putine [Traditions and innovations in jokes about Putin]. *Antropologicheskii forum* [*Anthropological forum*], 2009, no. 10, pp. 181–251. (In Russian)

30. Astapova A. Why all dictators have moustaches: political jokes in contemporary Belarus. *HUMOR*, 2015, vol. 28, issue 1, pp. 71–91.

31. Arkhipova A. S., Aleksandres M. Politicheskii iumor Ostrova Svobody: chto kubintsy rasskazyvaiut o Fidele Kastro [The political humor of Liberty Island: Cubans talk about Fidel Castro]. *Antropologicheskii forum* [*Anthropological forum*], 2014, no. 21, pp. 192–251. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 10 марта 2015 г.